

На правах рукописи

НИКОЛЕСКУ АЛЕКСАНДРА КОНСТАНТИНА

**ЗАИМСТВОВАНИЯ РОМАНСКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.19 - теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва-2005

Работа выполнена на кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Ю.Н. Марчук

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор О.А.Сапрыкина
кандидат филологических наук,
И.И.Бакланова

Ведущая организация: Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого

Защита диссертации состоится 20. 4. 2005 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д501.001.24 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Автореферат разослан "14" 03 2005 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,

 О.В. Делова

Реферируемая диссертация посвящена изучению русских заимствований из романских языков. В ней представлено как теоретическое осмысление проблем лингвистики, так и описание практических результатов лексикографического и идеографического изучения романской лексики в русском языке.

Актуальность работы связана с тем, что современная лингвистика нуждается в точных данных о русских заимствованиях, в том числе и из романских языков для выработки оптимальной языковой политики и работе по повышению речевой культуры общества.

Объектом исследования является русская иноязычная лексика романского происхождения, вошедшая в язык в последнее столетие и зафиксированная русскими словарями.

Предметом изучения выступает лексикографическое описание этой лексики и ее семантика.

Новизна предпринятого исследования заключается, во-первых, в интегральном подходе к массиву заимствований из разных романских языков (привычней их изучение "от языка-источника" — как галлицизмов, иберизмов и так далее). И, во-вторых, в реализации идеографического подхода, который помогает ответить на вопрос: номинация каких фрагментов языковой картины мира требует обращения к лексическим ресурсам романских языков.

Цель исследования - представить идеографическое описание лексики романского происхождения, объясняющее историю заимствования и номинативные потребности русского языка, удовлетворяемые за счет ресурсов романских языков.

Для достижения намеченной цели поставлены и решены следующие **задачи**:

1. сформировать корпус исследуемых лексем, опираясь на данные лексикографических источников;

2. определить временные рамки процессов вхождения романской лексики в русский язык и избрать для конкретного исследования определенный период, обосновав выбор лингвистическими и экстралингвистическими факторами;

3. составить представление об изученности романских заимствований в русистике и их лексикографическом описании;

4. опираясь на опыт этого изучения, а также на идеи современной лексикологии и семантики, выработать принципы идеографического описания рассматриваемой лексики;

5. представить идеографическое описание изучаемой лексики;

6. на основе подготовленного описания сделать выводы о роли и месте романских заимствований в русском языке, их семантической специфике;

7. подготовить сводный словарь романских заимствований в русском языке;

8. подготовить материалы для идеографического словаря романских заимствований в русском языке.

Материал для работы был извлечен из русских словарей иностранных слов, толковых и этимологических, подробная характеристика которых и принципы отбора даются в Главе 2, а список представлен в Библиографии (раздел "Словари и справочники"). Общая выборка составляет 4062 лексемы; непосредственным объектом изучения стала выборка из 1264 лексем. Весь материал представлен в диссертации в виде Приложений.

Теоретическую базу работы составили исследования, объектом которых являются заимствования (Л. П. Крысин, П. Н. Лизанец, Л.М. Баш, Г. Шухардт, Г. Пауль, С. К. Булич, Р. Ф. Брандт, И. Огиенко, Б. Мильборини, В. Пизани, Л. Деруа, Р. Гусмани, Л. В. Щерба), слова романского происхождения в русском языке (Л. Гальди, И.А. Короленко, Э.И. Ломакина, А.М. Карпенко, Дж. Седина, Э. Врабие).

Для выработки представлений о влиянии на русский язык заимствований в различные эпохи были использованы работы В. Христиани, Н. Смирнова, Х. Уорт, Е.Э. Биржаковой, Л.А. Войнович, Л.Л.Кутаной, И.И. Огиенко, Ю. Сорокина, А. Мазона, А. М. Селищева, П.Я. Черных.

В отношении речевой культуры взглянуть на проблему заимствования позволили публикации Е. А. Земской, В. В. Колесова, С. Волконского.

Для исторического обзора русской лексикографии заимствований использовалось множество словарей, начиная с XIII века, новейшие вхождения романских заимствований в русский язык позволили определить словари М. Фасмера, П.Я. Черных, Н.М. Шанского, Т.Н. Бобровой.

Применяемая **методика исследования** может быть названа многоаспектной, поскольку включает методы наблюдения, сравнения и сопоставления, этимологического и компонентного анализа, идеографической систематизации и статистического обследования.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что на примере романской лексики разработан подход к изучению заимствований, описанию их места в словаре заимствующего языка. Суть этого подхода состоит в исследовании номинативных задач заимствования на фоне общей картины мира.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования ее результатов в преподавании русского языка, в том числе инофонам. Полученные в ходе работы материалы могут быть использованы в лексикографии, в частности, при подготовке сводного словаря романских заимствований в русском языке; идеографического словаря романских заимствований в русском языке.

Апробация работы. Основные результаты исследования были изложены в докладах и обсуждены на конференциях: «Современная русская литература и русский язык», Болонья, 1996; «Русский язык в современном мире», Бухарест,

2000, Научная конференция. НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2001. По теме исследования опубликовано 5 научных статей.

Объем и структура диссертации: работа представляет собой 410 страниц текста и состоит из Введения, двух Глав, Заключения, двух Приложений (включающих сводный словарь романских заимствований в русском языке и материалы для идеографического словаря романских заимствований в русском языке последнего столетия), Библиографии, содержащей 285 позиции и списка Словарей и справочников, включающего 101 позиций.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Романские заимствования пополняли русский лексикон и на протяжении 1890-1985, что хорошо отражает русская лексикография. Их удельный вес невелик — 1264 лексем, значимость же этой части корпуса заимствований подтверждается множеством семантических областей, включавших слова романского происхождения.

2. Несмотря на различное отношение русской культуры к различным странам романского мира, о романских заимствованиях можно говорить как о едином массиве иноязычной лексики, занявшей прочное место в русском лексиконе.

3. Идеографическое описание романской лексики позволяет увидеть, какие номинативные задачи решались в русском языке за счет привлечения романской лексики.

4. Романские заимствования используются русским языком для обозначения практически всех фрагментов языковой картины мира: "природа", "человек", "социум", "ноосфера". При этом явно преобладают две последних, поскольку мощное обновление социальной, научной, эстетической

действительности XX века потребовало расширения языковых ресурсов русского языка, а страны романского мира занимали в этом смысле передовую позицию.

5. В координатах "свое/чужое" романские лексемы представляют собой три группы: первая используется для обозначения реалий стран романского мира (экзотизмы); вторая - для обозначения реалий, вошедших в русскую действительность; третью составляют лексемы международного фонда - общие не только для русского и романских языков, но и многих других.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении характеризуется объект исследования, излагаются теоретические основы работы, формулируются цель и задачи исследования, указываются основные источники и методы исследования, приводятся данные о структуре и объеме диссертации.

Первая глава **"Проблема заимствований с позиций теории и практики"*** содержит результаты анализа литературы, посвященной заимствованиям, и исторический обзор русской лексикографии заимствований.

Первый раздел **"Заимствование как языковая и лингвистическая проблема"** представляет собой анализ работ ученых, критиков, выступлений лингвистов из различных стран, специалистов по самым разнообразным языковым ареалам, занимавших неодинаковые теоретические позиции, но в равной степени признававшие научную значительность и актуальность проблемы заимствования. Она представлена в работе сквозь призму исторического момента и культурных факторов.

Дается критическая оценка общим работам по языкознанию, в которых затрагиваются вопросы заимствования, и исследованиям, специально посвященным проблемам заимствования, изучающим различные аспекты явления (исторические, терминологические, лексические, этимологические и

др.) (Г. Шухардт, Г. Пауль, С. К. Булич, Р. Ф. Брандт, И. Огиенко, Б Мильборини, В. Пизани, Л. Деруа Р. Гусмани).

Пристальное внимание уделено таким понятиям и их интерпретации, как "заимствование" (Р.Ф. Брандт, С.К. Булич Л. В. Щерба), "билингвизм" (Г. Пауль), "языковые контакты" (Э. Хауген и У. Вайнрайх), "смешанные языки" (Г. Шухардт, Бодуэн де Куртенэ, А. Росетти), "смешание языков" (А. Мейе, Л. В. Щерба), "языковая интерференция" (Б. Гавранек).

Наиболее подробно исследуются работы, посвященные интенсивным периодам проникновения иноземных слов в русский язык: петровской эпохе (В. Христиани, Н. Смирнов, Х. Уорт, Е.Э. Биржакова, Л.А. Войнович, Л.Л. Кутана) и времени революции (А. М. Селищев).

Представлены две позиции в отношении к заимствованиям. Одни ученые говорят об опасности этого явления и требуют защиты русского языка, другие - видят в этих современных явлениях признаки нового менталитета, прогресса. Вопрос о злоупотреблении и неправильном использовании иностранных слов особенно остро стоит на повестке дня в 20 - 30-е гг. 20 века (М. Оберман), а также в постперестроечный период, когда вновь заговорили о "кризисе", о "взрыве", о "возмущении", об "агрессии слов" (оба термина А. Д. Дуличенко) и даже о "революции" (Е. А. Земская, В. В. Колесов, О. Б. Сиротинина). Отмечается, что вопросы развития русского языка волновали не только жителей СССР, но и русскую общественность в эмиграции (С. Волконский), для которых борьба за охрану языка, против его засорения ненужными заимствованиями выступала в условиях эмиграции как сверхзадача. Язык защищали не только как способ общения, как культурное национальное достояние, но в особенности как орудие литературного творчества.

Второй раздел **"Лексические заимствования: вопросы терминологии"** представляет термины, которыми пользуются лингвисты в работах, предметом

которых является лексическое заимствование, а также выработано собственное толкование ключевого определения исследования.

Особенностью терминологического порядка признается, во-первых, использование по отношению к изучаемому явлению ряда терминов, очень близких по значению, употребление которых без необходимой четкости и определенности может привести к неправильному пониманию вопроса. Кроме термина "заимствование" (Л. П. Крысин, П. Н. Лизанец, Л.М. Баш) и словосочетаний "иноязычное слово" (Е. М. Иссерлин), "иностранное слово" (Р. Брандт, А. А. Братина, В. В. Колесов), "не исконное слово", используются и такие термины, как "новое слово" или "неологизм", "интернационализм" (М. М. Маковский, В. В. Акуленко), "варваризм" (Л.М. Баш), "экзотизм", "квазизаимствование" (Л.М. Баш) и др. Эти понятия рассматриваются в интерпретациях разных ученых, делаются уточнения по поводу использования их в настоящем исследовании. Во-вторых, вопросом терминологии является отсутствие в ряде случаев четкой разницы в употреблении термина "заимствование" - с одной стороны, как процесса (Ф. де Соссюр, Ш. Балли, А. Мейе, Э. Сепир, Ф.Ф. Фортунатов, Бодуэн де Куртенэ), а с другой, - как элемента словарного состава языка в определенный момент его развития.

В работе заимствование рассматривается как единица языка (лексическое заимствование), и его исследование требует синхронического подхода. В таком понимании в определении заимствования входят два характерных элемента: происхождение этой единицы (этимология) и уровень освоения данной единицы языком-приемником.

Лексическое заимствование понимается как лексическая единица, непосредственным этимоном которой является иноязычное слово, претерпевшее незначительную трансформацию при освоении русским языком.

В третьем разделе "**Русская лексикография заимствований**" ставится вопрос о словарях — как текстах, отражающих это явление, как свидетельствах

проникновения, утверждения и стабильного присутствия иноязычной лексики в том или ином национальном контексте, а также как инструментах, средствах, способствующих пониманию такого инородного материала.

Представлен исторический обзор русской лексикографии заимствований (с XIII века до наших дней). Проводится сопоставительное рассмотрение словарей в плане объема, состава, структуры словника, объяснения иностранных слов, указывается их назначение, что отражает позиции авторов, приводятся данные о тиражах изданий и количестве переизданий, их территориальное распределение.

Изложенные сведения показывают, что традиции лексикографии формировались на протяжении многих веков, когда накапливался опыт представления иноязычных слов в словарях, вырабатывались критерии их описаний. В результате в русской лексикографии сложился особый жанр - словарь иностранных/иноязычных слов, получивший особое развитие в последние годы. Можно даже говорить о своеобразном возрождении этого жанра.

Разнообразие этих словарей, а также опыт предъявления иноязычных слов в словарях других типов даёт многообразный материал для научного исследования как заимствований в русском языке, так и их лексикографического описания.

Вторая глава **"Русская лексика, заимствованная из романских языков"** включает результаты анализа литературы по проблеме романских заимствований в русистике, а также раскрывает опыт лексикографического и идеографического изучения романской лексики в русском языке.

"Лингвистическое изучение романских заимствований в русистике". В разделе показано, что заимствования из романских языков всегда играли значительную роль в составе русской лексики. Развитие этого процесса шло разными темпами, меняясь от одной исторической эпохи к другой, и от одного

языка к другому. Преимущество среди романских заимствований в русском языке всегда оставалось за французским пластом лексики. Наиболее подробно проанализированы научные работы, изучающие французское влияние на русистику в ХУШ веке (В. Христиани, Н. Смирнова, И.И. Огиенко, Х. Уорт, Е.Э Биржаковой, Л.А. Войнович, Л.Л. Кутиной, Ю. Сорокина), в революционные годы (А. Мазон, А. М. Селищева, П.Я. Черных).

Исследования, посвященные присутствию французских заимствований в русском языке XIX-XX столетия, отличаются теоретическим уклоном. В них рассматривается проблема французских заимствований в сфере отдельных явлений (фонетики, лексики, морфологии) русского языка (Л. А. Булаховский, М. М. Калиневич, Г. Врабие). Характерен тематический характер исследований, например, заимствований в области технической терминологии (К.К. Данилова, Е. М Миронеско), финансовой (С.М. Киршо), политической (А.В. Володько), культурной (В. Яковицка).

Исследования о вхождении в русский язык испанской и испано-американской лексики уступают и по своему числу, и по объему, и по глубине анализа. Это в какой-то мере объясняется масштабами данного языкового явления (И.А. Короленко, Э.И. Ломакина, А.М. Карпенко). Еще менее изучен вопрос об итальянских (Дж. Седина) и румынских (Э. Врабие) словах в русском языке.

Особое место в разделе отводится анализу книги Л. Гальди "Слова романского происхождения в русском языке", поскольку она является, насколько известно автору, единственной попыткой создать синтез, обобщающее исследование всех романских ареалов, продемонстрировав развитие процесса в течение десятилетий. В работе показано, что Л. Гальди подходит к вопросу о романских заимствованиях не описательно, а аналитически и не в одной плоскости.

"Формирование базы данных". Корпус данных формировался прежде

всего из этимологических словарей: "Этимологического словаря русского языка" М. Фасмера, "Историко-этимологического словаря" П.Я. Черных, "Этимологического словаря русского языка" Н.М. Шанского, Т.Н. Бобровой. Этот выбор объясняется тем, что в этих словарях учтен вклад предыдущих этимологических словарей. Так как задачей исследования является рассмотрение влияния, оказанного романскими языками на современном этапе (после 1890 года) развития русского языка, а вышеуказанные словари мало обращали внимания на новейшие вхождения, для пополнения корпуса использован словарь неэтимологический, а именно "Словарь иностранных слов", вышедший в 1990 году, включающий и самые новые заимствования в русском языке.

Обозначены критерии отбора слов романского происхождения в каждом из словарей, а также рассмотрена проблема плюриэтимологии. Фактически для многих слов, заимствованных русским языком из западных, трудно дать однозначное решение, из какого именно языка данное слово переходит в русский язык. Так, очень часто П.Я. Черных не указывает на один язык, а просто пишет из "западноевропейских языков". Например, *космос* - ср. франц. *cosmos*; ант. *cosmos*; нем. *Kosmos* и т. д.

В словарь вошли, кроме слов, указанных как слова безусловно романского происхождения, и все те слова из западноевропейских языков, для которых среди нескольких есть указание на один романский язык. Так, в составленном корпусе из 10 слов словаря П.Я. Черных 6 слов с таким этимологическим объяснением: *неврастеничный, пенициллин, проститутка, реализовать, утилизатор, цианистый*.

Корпус слов, для которых, по крайней мере, в одном из цитированных словарей указывается романское происхождение, содержит 4062 единицы.

Объясняются причины выделения в исследовании слов, вошедших в русский язык после 1890 года, определены способы датировки слов.

Составленный корпус слов, вошедших в русский язык после 1890 года, насчитывает 1264 лексемы. Полученные количественные показатели говорят о том, что слова романского происхождения занимают немаловажное место в словарном составе языка. Данные 1264 слова представляют собой 31,44% из всех заимствований из романских языков, содержащихся в словарях.

В третьем разделе "**Романские заимствования последнего столетия**" излагаются результаты лексикографического и идеографического изучения романской лексики в русском языке.

"Лексикографическое описание". Анализ лексикографического описания романских заимствований в русском языке показывает, что они являются предметом фиксации в словарях разных типов, но наиболее последовательно описываются в специальном лексикографическом жанре - словаре иностранных / иноязычных слов: именно в нем зафиксирован основной массив романских заимствований. При изучении "русской" судьбы отдельного слова наиболее ценными оказываются этимологические словари, и особенно словарь П. Я. Черных, жанр которого определён автором как "историко-этимологический", поскольку он включает данные не только об этимонах слова, но и о времени его фиксации в русских текстах и словарях.

Полученный корпус слов, вошедших в русский язык после 1890 года, разделен на группы, в зависимости от их появления в принятых во внимание лексикографических источниках.

В первую группу вошли слова, которые присутствуют во всех словарях. Это всего лишь 20 слов, то есть 1,58 % из общего числа заимствований (1264). К этой группе относятся слова, для которых все словари указывают на тот же самый этимон (*velocined* (фр. *vélocipède*)); слова, для которых в словарях предложены сходные, хотя и не идентичные этимологии (например, М. Фасмер предлагает латинский или французский этимон, а остальные французский); слова, для которых предлагают разные этимологические объяснения, но с

единым первоисточником всех предложенных этимонов (*галантерия* (фр. *galanterie*)); слова, для которых предложенные этимологии совсем не совпадают (*автобус*, *флирт*, *фрикаделька*). Во вторую группу помещены слова, выбранные из трех словарей (их 94, то есть 7,44 % из общего числа заимствований), в третью - из двух (их 213, то есть 16,85 % из общего числа заимствований), в четвертую - слова, существующие только в одном словаре (их 937, т. е. 74,12 % из общего числа заимствований).

"Опыт идеографического описания". Для создания общей картины жизни романских заимствований в русском словаре XX века исследуется вопрос о том, какие смысловые потребности удовлетворялись с помощью изучаемых заимствований.

Идеографический подход позволяет соотнести сотни разнообразных слов с "картиной мира" и отметить, какие фрагменты этой картины оказываются не обозначенными или недостаточно обозначенными в русском языке той или иной поры. Такие смысловые лакуны создают условия для иноязычных заимствований в первую очередь, хотя не являются единственным фактором, определяющим направление и темпы этого процесса.

Для описания романских заимствований предложена рабочая классификация, опирающаяся на классификации, известные в идеографической лексикографии, но не повторяющая их полностью, что определяется спецификой изучаемой лексики, ее семантическим диапазоном. Классификация состоит из четырех больших групп: "природа", "человек", "социум", "ноосфера", подразделяющихся в свою очередь на несколько подгрупп. В некоторых немногочисленных ситуациях, если слово в словаре имеет разные смыслы, оно относится к двум группам (например, *титр* это и термин кино, и химии).

Проведенное исследование избранной лексики можно назвать семантико-статистическим. В работе проводится безостаточное распределение

заимствованных слов по предложенным рубрикам, а также исчисляется объем каждой из них, проводится соотношение объемов разных рубрик с местом данной смысловой сферы в общественной и культурной жизни России.

Например, группа "ноосфера" самая многочисленная. В нее входит 613 слов, то есть 48,38 %, почти половина из всех романских заимствований. Сложившаяся ситуация во многом ожидаемая, так как именно в областях связанных с познанием, с новыми открытиями, с достижениями науки и техники, с развитием общества должна возникнуть потребность в употреблении новых лексем. Это отражается и в распределении слов по подгруппам. Из одиннадцати самая бедная подгруппа — *лингвистика* (25 слов, 4,08 %), а самая богатая - *техника*, почти в пять раз больше (118 слов, 19,25 %). Вся первая группа ("природа") содержит меньше слов, чем эта последняя подгруппа.

Вообще странно, что такая область, как лингвистика, в которой произошли коренные изменения в начале XX века, с появлением в первую очередь работ Ф. де Соссюра, вышедших на французском языке, не подвергалась более сильному влиянию и в ней не наблюдается больше заимствованной терминологии. Возможно, это объясняется тем, что часто предпочтение отдавалось переводу или калькам, что привело к появлению и сосуществованию пар терминов, обозначающих одни и те же реалии. Можно привести пример классической пары *языкознание* - *лингвистика*, но они встречаются и среди романских заимствований, напр., *приставка* - *префикс*, *именительный - номинатив*.

В некоторых случаях соотношение объемов рассматриваемых смысловых рубрик отражается с помощью диаграмм, что позволяет представить картины более наглядно.

При характеристике каждой смысловой рубрики высказываются предположения относительно больших или меньших ее объемов, при этом последовательно обращается внимание на то, обозначают ли слова

инокультурные реалии или вошедшие в предметный или культурный обиход русских.

Так, в группе "человек" самой малочисленной подгруппой является *Душа и разума человека* (12 слов, т. е. 3,81 %), область, в которой действительно не ожидается проникновения большого количества заимствований, ибо не подвергается особым изменениям с точки зрения ни повседневной жизни, ни научных открытий.

Слова, входящие в многочисленные подгруппы группы "природа", в большинстве случаев относятся к иностранным реалиям (типы рельефа - *каньон, сьерра*, различные растения - *батат, пимента*, или животные - *кайман, игуана*) или к научной сфере (руды или природные элементы - *диорит, перидот*). Однако среди них встречаются и слова, хорошо известные всем русскоговорящим и вошедшие в повседневное употребление (*пляж, район, метан, хризантема, бизон* и так далее).

Указываются морфологические характеристики подгрупп. Чаще всего подгруппы составляют имена существительные. На этом фоне выделяются две подгруппы: *Социальные отношения и поведение* (группа "человек"), куда входят довольно много глаголов (*деградировать, дублировать, жестикулировать, компрометировать*), а также *Общенаучные понятия* (группа "ноосфера"), включающая помимо имен существительных и глаголов (*датировать, детализировать, констатировать, фиксировать, циркулировать*), имена прилагательные (*абразивный, глобальный, глобулярный, догматичный, идентичный, кардинальный, конститутивный, перманентный, потенциальный, прецизионный, симультанный, тотальный, факультативный, фронтальный*).

Итак, представленное исчисление романских заимствований демонстрирует все смысловые потребности, удовлетворяемые за счет привлечения в русский словарь иноязычной лексики романского происхождения. Как убеждают приведенные факты, разные ситуации

социальной и культурной жизни в разной степени нуждались в пополнении словаря иноязычными лексемами - для обозначения как инокультурных реалий, так и вещей и понятий, входивших в русскую культуру.

Особо отмечены слова, так хорошо освоенные русским языком, что воспринимаются носителями как "свои".

В Заключении подводятся основные итоги работы.

Итак, проблема заимствования романской лексики в русский язык получает адекватное разрешение только с учетом теоретических данных о заимствовании как языковой и лингвистической проблеме, которая приобретает разное звучание в разных социокультурных и политических условиях. Обзор таких данных, приведенных в работе, позволяет выработать теоретические представления об этом феномене языковой жизни, без которых вопрос о том или ином заимствовании не может быть рассмотрен всесторонне, и претендовать на более или менее приемлемое решение. Многочисленные данные, рассмотренные в работе, убеждают в том, что заимствование - один из процессов, необходимых для любого языка и в то же время наиболее болезненных для его носителей.

В работе удалось показать, что в сложнейшей картине пополнения русского словаря иноязычной лексикой, романские заимствования занимают важное и заметное место, не только в хорошо изученные XVIII и XIX столетия, но и в XX веке, когда безусловным лидером среди языков-источников становится английский. Важным источником для получения сведения об этом становятся русские словари, подробный анализ которых составил содержание особого раздела работы. В этом анализе было показано, что русская лексикография, внимательная в фиксации и описанию иноязычной лексики, выработала особый лексикографический жанр - словарь иностранных слов, традиции которого насчитывают уже много лет и многие десятки словарей,

различных по объему и критериям отбора лексики. Именно этого рода словари фиксируют романские заимствования наиболее последовательно и подробно.

В работе установлен объем романской лексики, вошедший в русский словарь за последнее столетие - это 1264 лексемы. Этот массив был тщательно изучен сквозь призму идеографической классификации и таким образом установлено, что пополнение русского лексикона в XX веке связано в первую очередь с потребностями обозначения человека, его социальных ипостасей и ментальных проявлений: максимальные значения объемов обнаруживаются именно в этих смысловых рубриках, как хорошо видно из обобщающей таблицы.

1. природа – 101	(7,98 %)
2. человек – 315	(24,86 %)
3. социум – 238	(18,78 %)
4. ноосфера – 613	(48,38 %)

Количественное соотношение романских заимствований говорит о семантических приоритетах "антропоцентричного" XX века, в текстах которого обсуждается человек и все аспекты его социального существования. Показательно явное преобладание заимствований в рубрике "Ноосфера", для условного обозначения которой было взято слово, принадлежащее В.И. Вернадскому. Из всех ноосферных областей явно преобладает техника, в номинативном обслуживании которой романские языки успешно конкурируют с английским, поставляя технические термины и в русский язык, и в международный фонд технической терминологии. Нельзя не отметить, что приток романских слов в области обозначения понятий искусства, театра, музыки не так велик: насыщение этих областей произошло в предыдущие периоды.

Картина, полученная в результате изучения романских заимствований XX века в русском языке, красноречиво свидетельствует как о самом времени,

так и об отношениях русской культуры и культурами романских народов. При всей красноречивости эту картину нельзя считать завершенной и исчерпанной. Рамки кандидатской диссертации не позволяют представить результаты более детального исследования каждой из выделенной рубрик романской части русского словаря, а интересной оказывается часто судьба и одной заимствованной лексемы.

Из такого понимания полученной картины вытекает представление о перспективах дальнейшего исследования проблемы романских заимствований в русском языке.

1. Пополнение корпуса как за счет новых лексикографических источников, так и за счет фразеологии и новых заимствований, например, *борсетка, напараци* и др.

2. Создание словаря романских заимствований в русском языке с этимологической характеристикой и описанием значения слова в языке-источнике, что поможет увидеть изменения, которые происходят со словами в "берущих" языках. Такой словарь представлял бы интерес не только для русистов, но и для исследователей романских языков.

3. Дифференцированное изучение романских заимствований по языкам-донорам. Несомненный интерес представляет взаимодействие французского языка с другими романскими языками в плане пополнения русского лексикона

4. Сопоставительное исследование романских заимствований с заимствованиями из других языков, главным образом из английского; при этом можно воспользоваться данными англистов, которыми хорошо изучены история вхождения английских заимствований, траектория их вхождения, динамика накопления англицизмов в словарях иностранных слов, их ассимиляция в системе русского языка и их оценка с позиций пуризма.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Новые речи - новые слова // *La letteratura russa contemporanea* / Под ред. Х. Пессина Лонго. Болонья, 1996. - С. 177 - 182.
2. К вопросу о русском влиянии в румынской лексике // *Голоса молодых ученых: Сб. научи, публ. иностр. и российск. аспирантов-филологов.* - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. - С. 134 - 142.
3. К вопросу о жизни русского языка в эмиграции и на родине // *Studii si cercetari lingvistice.* LI. 2000, № 2. - С. 383 - 388.
4. Судьба романских заимствований в русском языке // *Язык. Культура. Образование: Матер, науч.-практ. конф.* / НовГУ им. Ярослава Мудрого. - Великий Новгород, 2001. - С. 87 - 89.
5. Споры о русском языке в эмигрантской прессе 1920-х годов // *Известия АН. Серия литературы и языка.* Т.61. 2002, № 2. - С. 54 - 60.

Для заметок

Отпечатано в копицентре
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: zakaz@stprint.ru тел. 939-3338
тираж 70 экз. Подписано в печать 03.03.2005 г.

22 MAR 2005

316